

С. А. Иманова

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РОССИЙСКО – ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

На современном этапе энергетический фактор играет важную роль в мировой политике, в том числе в российско-японских отношениях. Российская Федерация играет ключевую роль в обеспечении Японии энерго-ресурсами. Одной из главных целей правительства Японии является снижение зависимости страны от импорта энергоносителей. Неожиданные исторические события, произошедшие в разное время, также повлияли на энергетическую стратегию Японии. Например, нефтяной кризис 1970-х годов и длительная рецессия 1990-х годов, разрушение энергетической инфраструктуры из-за стихийных бедствий в области климата и окружающей среды, а также катастрофа на атомной электростанции (АЭС) Фукусима также повлияли на энергетическую стратегию Японии. Эта стратегия основана на четырех основных принципах – энергетическая безопасность, экономическая эффективность, защита окружающей среды и безопасность (Japan's Strategic Energy Plan).

Политические проблемы между двумя странами также повлияли на сотрудничество в сфере энергетики. С начала XXI века отношение Японии к России изменилось. Япония постепенно стала отказываться от решения территориального вопроса, отдавая приоритет развитию экономических отношений (Japan-Russia Bilateral Trade by Products Historical Data).

В конце XX — начале XXI века при поддержке японского правительства начали развиваться совместные энергетические проекты. На встрече, состоявшейся в Москве в 2005 году с участием президента России В. Путина и премьер-министра Японии Д. Коидзуми, был подписан ряд соглашений. Было принято решение о реализации проекта трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» из Восточной Сибири в Тихий океан. Энергетическое сотрудничество в период 2012–2020 годов носило весьма противоречивый характер. С одной стороны, энергетический кризис и внешняя угроза со стороны Китая заставили Японию улучшить отношения с Россией, с другой стороны, ухудшение отношений между Москвой и Вашингтоном существенно ограничило потенциал взаимодействия.

После аварии на Фукусиме все ядерные реакторы в Японии были остановлены, что привело к серьезной потребности в дополнительных источниках энергии. Основными источниками российского экспорта энергоносителей в Японию были нефть, газ (СПГ) и уголь.

Интересы России и Японии в энергетическом секторе пересекаются и охватывают ряд направлений. Курс, принятый Россией на развитие регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, включающий планы освоения

месторождений нефти и газа, соответствует интересам Японии. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2030 года, программа создания единой системы добычи, транспортировки и поставок газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке – «Восточная газовая программа» – обуславливают необходимость диверсификации рынков экспорта энергоносителей (Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.).

В начале XXI века открылись новые возможности в энергетических отношениях между Россией и Японией. Актуальной была реализация проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2», трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Другие возможности сотрудничества были в сфере электроэнергетики, возобновляемых и нетрадиционных источников энергии, а также высоких энергетических технологий. Одним из значимых событий для «Газпрома» в 2009 году стал запуск первого на Сахалине завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) в рамках проекта «Сахалин-2». Сахалинский завод оказал существенное влияние на ситуацию на мировом энергетическом рынке: он позволил бы диверсифицировать не только российский газовый экспорт, но и импорт ресурсов в Японию, которая, по данным на 2009 год, импортировала почти 40% мирового сжиженного природного газа (С. Ю. Черницына, 2015). В 2009 году запасы газа «Сахалин-2» оценивались в 2 трлн кубометров, а запасы сырой нефти – в 150 млн тонн. Проект представляет собой одну из крупнейших энергетических инфраструктур в Азии. Япония в рамках проекта «Сахалин-2» должна была ежегодно импортировать около 5 млн тонн СПГ, что составило бы 7% от общего импорта СПГ Японией (DALY: Russia eyes Asia as gas customer // The Washington Times. 27.02.2009). Взаимный интерес представляла также реализация проектов по повышению энергоэффективности и развитию энергосбережения, ограничению антропогенного воздействия на глобальное изменение климата.

Япония традиционно импортирует большие объемы энергоресурсов из дальневосточных регионов России, что снижает транспортные расходы, обеспечивает безопасность перевозок и повышает энергоэффективность. Укрепление энергетического сотрудничества между Японией и Россией, с одной стороны усиливает региональное влияние Японии в Северо-Восточной Азии, с другой помогает ей стать более независимой в отношениях с США. На долю поставок на японский рынок приходится около 6% российского экспорта нефти, 10% угля и 77% экспорта СПГ (А.В. Белов, 2016).

Развитие низкоуглеродной энергетики имеет особое значение для Японии, поскольку страна сталкивается с проблемами энергетической безопасности, сильно зависит от ископаемого топлива и является одним из крупнейших производителей парниковых газов, 90 процентов которых вырабатывается в энергетическом секторе. В мае 2009 года между двумя

странами был подписан «Меморандум о сотрудничестве в области повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии». (Z. S. Podoba, 2021).

Важное место во взаимоотношениях занимает также сотрудничество в области атомной энергетики. Япония не имеет собственных запасов урана в силу своих географических особенностей. По этой причине ядерная энергетика Японии сильно зависит от импорта обогащенного урана. Наиболее перспективным представляется партнерство Москвы и Токио в области инновационных технологий замыкания ядерного топливного цикла, которое считается необходимым для развития атомной энергетики. Россия считается мировым лидером в разработке этих технологий.